

Якшиномъ. Тяжба эта тянулась въ чѣть и сопровождалась многими соборами и неприятностями. Закончилась она въ 1732 году при сынѣ Икона Артемьевича, Андреѣ Яковлевичѣ Михневѣ, который въ память этого событія велѣлъ написать икону съ изображеніемъ всѣхъ чѣхъ Смигачъ, въ три памяти конхъ выпирапы Михневыми князьями противъ Хомикомыхъ. Эта икона небо льплого размѣра, въ серебряной ризѣ, хранится въ сѣтѣ Якшинѣ и интересна по имѣющейся на ней надписи съ исторіей всей тяжбы.

Послѣдній князь Михневыхъ, владѣвшій неравнѣльно всей Якшинской починной, былъ Петръ Андреевичъ. Онъ раздѣлитъ Якшину на двѣ половины, которыя пошли въ приданое двумъ его младшимъ дочерямъ: Елѣ авестъ Петроваѣ, вышедшей замужъ за Аросеньева, и Иринѣ Петровнѣ, вышедшей за Гордѣева.

Короткое время владѣть Якшиннымъ князь Прозоровскій, но это имѣніе было выкуплено у князя супругой Петра Андреевича Ефиміей Дмитріевной Михневой (похороненной въ Якшинѣ).

Николай Николаевичъ Гордѣевъ родился въ Москвѣ 18-го февраля 1850 года и былъ старшимъ изъ четырехъ дѣтей. Впоследствии остались въ живыхъ только онъ и его младшая сестра Екатерина Николаевна, вышедшая замужъ за князя Голицына въ 1876 году. Два брата: Евгенийъ и Владиміръ умерли дѣтьми.

Къ первымъ воспоминаніямъ Николая Николаевича относятся нѣкоторыя детали обстановки дома его родителей на Кисловкѣ, от дѣланнаго его отцомъ съ необыкновеннымъ вкусомъ роскошью и заграничнымъ комфортомъ.

Родители его вели блестящую свѣтскую жизнь въ Москвѣ, и Николай Николаевичъ смутно помнитъ вечеръ, данный ими, когда ему было около трехъ лѣтъ.

Отца своего онъ лишился рано въ возрастѣ 9 лѣтъ, но воспоминаніе о немъ было самое живое и рельефное. Всѣ, знавшіе его, говорили, что онъ былъ замѣчательно прасяны и въ обществѣ обаятеленъ, прекрасно образованъ и воспитанъ. Это былъ благородный и въ высокой степени вѣрующій и религіозный человекъ, нѣжно любившій свою семью, своихъ чѣтенъ.

„Безъ Всевышняго“, писалъ онъ своему старшему сыну, когда ему минуло 7 лѣтъ, мы сильны только на словахъ, но жалки и смѣшны на дѣлѣ. Помни, что эти слова сказаны тебѣ твоимъ отцомъ, твоимъ лучшимъ другомъ“.

Понятно, что вліяніе такого отца должно было сказаться на всю жизнь. Развивая въ своихъ дѣтяхъ ихъ лучшіе наклонности, онъ внушалъ имъ любовь ко всему высокому и отвращеніе ко всякой лжи, всякой фальши.